

В номере:

- 1** **Ташкент неприступен**
Дмитрий Аляев
- 1** **Искать — не ставить**
Алишер Таксанов
- 2** **Хроника двух недель**
- 4** **Граница ищет спонсора**
Артем Фрадчук
- 5** **Столбы — раздражители**
Фаррух Ахроров
- 6** **Бренд «Казахстан»**
Анастасия Тарасова
- 8** **Желанный лагерь**
Мэри Мерфи

Искать — не ставить

Алишер Таксанов

Узбекистан — это одна из немногих сейчас стран, которая применяет противопехотные мины, и которая в ближайшее время не намерена присоединиться к Оттавской конвенции о запрещении использования этих боевых средств уничтожения неизбирательного действия. Этим самым республика показывает свою слабость во всех аспектах внутренней и внешней политики.

Во-первых, официальный Ташкент демонстрирует этим, прежде всего, свою политическую слабость, ибо минами проводится агрессивная доктрина в части решения спорных пограничных проблем, одновременно демонстрируя свою военную мощь. Хотя мощь государства уже всем давно известна — 50 тыс. армия и почти 850 тыс. корпус полицейских не могли справиться с Исламским движением Узбекистана, в рядах которого насчитывалось около 3 тыс. человек. И мины были хоть каким-то самоуспокаивающим аргументом и намеком соседям, мол, мы — самые сильные, не спорьте с нами.

Ташкент неприступен

Дмитрий Аляев

Уже почти месяц прошел после известных андижанских событий. Во вторник нестройный хор российских и зарубежных СМИ с их оценками этого расстрела неожиданно заглушило обнародование доклада авторитетной международной правозащитной организации Human Rights Watch (HRW) «Свинцовый дождь: андижанская бойня 13 мая», которое вновь подстегнуло интерес общественности к внутриузбекской ситуации. Сотрудники HRW опросили около 50 свидетелей той трагедии и пришли к выводу, что «Майский расстрел безоружных демонстрантов был настолько массовым и неоправданным, что его можно назвать бойней». Об этом открыто заявил исполнительный директор HRW Кеннет Росс. Более того, сотрудники организации теперь полностью уверены, что количество погибших в несколько раз выше того числа, о котором заявляет узбекское руководство и составляет несколько сотен человек.

Повлияло ли это хоть как-то на отношение мировых держав к режиму Ислама Каримова? Отнюдь. Так например, по сообщению лондонского «Института по освещению войны и мира» («Institute for War & Peace Reporting» — IWPR), ближайшие соседи Узбекистана по региону продолжают явно или не явно поддерживать Ислама Каримова. Сотрудники IWPR объясняют это тем, что, например, Кыргызстан и Таджикистан в данное время находятся в той или иной зависимости от Узбекистана. При этом, если Бишкек завязан с Ташкентом на импорте газа, то у Душанбе еще больше экономических интересов, а кроме того, таджики еще не забыли собственную гражданскую войну. Что же касается Казахстана, то, несмотря на всю сдержанность своего отношения к трагедии, казахстанские лидеры также боятся разыгрывания в регионе «исламской карты» и не называют андижанские события преступлением.

Россия. Ее позиция также, как и раньше, остается однозначно прокаримовской. Более того, глава внешнеполитического ведомства этой страны, наверное, основываясь на каких-то своих данных, сказал, кто может быть причастен

Окончание читайте на стр. 5

С другой стороны, когда пушки гремят — политики молчат. Ташкент проявил слабые дипломатические возможности в урегулировании острых проблем, и поэтому прибегает к таким средствам, иначе именуемым как силовое давление.

Во-вторых, мина — это, как я говорил выше, оружие неизбирательного действия, ей все равно, кто на нее наступит — военный или гражданский, человек или зверь. Она не несет никакой ответственности за то, что нанесла увечья или принесла смерть. Вот человек, который стреляет из автомата, он сам принимает решения и определяет цель поражения. И здесь он несет полную ответственность перед законом за то, что нажал курок.

Ташкент не хочет нести никакой ответственности за то, что пограничники или милиционеры застрелили таджикского пастуха или кыргызского торговца, приняв их за террористов. Это отвлекает силы правительства на решение «мелочных» проблем. Лучше это доверить безымянной мине. И поэтому среди пострадавших и погибших нет ни одного военного, все — мирные гражданские лица. Это говорит о нулевой эффективности мин... хо-

тя нет, один узбекский десантник сам упал на мину на неделимитированной таджикско-узбекской границе и пострадал. И ему оказывали помощь таджикские братья, сами постоянно страдающие от мин. Гуманность не знает границ.

В-третьих, узбекское правительство только декларирует, что стремится к региональному сотрудничеству в деле безопасности границ и борьбы с преступностью. Вместо мин можно было бы наладить контакты приграничных правоохранительных сил, проводить совместное патрулирование вдоль границ и обмениваться оперативной информацией. Это позволило бы пресекать наркотрафик и незаконный оборот оружия, контрабанду товаров, нелегальное пересечение границы и прочее. Однако Ташкент этого не делает. Эти функции переданы минам.

Наши исследования показали, что практически 98% населения столицы Узбекистана не осведомлено о том, что между Узбекистаном и Таджикистаном, Афганистаном и Кыргызстаном существуют минные поля, на которых подрываются дети и взрослые. Те, кто об этом слышал,

Окончание читайте на стр. 3

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

31 мая 2005 г. в Национальную ассоциацию независимых СМИ **Таджикистана** (НАНСМИТ) поступило заявление от супруги журналиста и члена Международной конфедерации журналистских союзов Джумабая Толибова. В заявлении она просит разобраться в вопросе незаконного ареста ее мужа. 24 апреля 2005 г. Толибов, был задержан сотрудниками ОВД района Фирдоуси г. Душанбе с санкции прокурора Айнинского района С. Азамова. 29 апреля он был доставлен в следственный изолятор ОВД г. Пенджикент, затем переведен в изолятор временного содержания ОВД Айнинского р-на, где и находится до сих пор. По словам супруги задержанного, это произошло из-за опубликованных статей в газете «Минбари халк» в которых резкой критике подвергся прокурор Айнинского района Азамов.

Как сообщила мониторинговая служба НАНСМИТ, в Согдийской обл. прокуратуре подтвердили факт задержания журналиста. Против журналиста заведено 2 уголовных дела.

Кроме того, заместитель главного редактора газеты «Неруи Сухан» Ваххоб Одинаев, приговорен к 1 году исправительных работ с удержанием 30% от заработной платы в доход государства. Такой приговор, как сообщил НАНСМИТ судья района Фирдоуси г. Душанбе Асомидин Абдурахимов, был вынесен 31 мая журналисту за нарушение закона «О печати и других средств массовой информации», которая предусматривает ответственность за публикацию клеветнических материалов. Уголовное дело было возбуждено 22 февраля 2005 года, по заявлению заведующего кафедрой юридического факультета Таджикского Национального государственного университета Негматулло Абдуллоева. Повод для заявления — опубликованная в газете статья, в которой утверждалось, что Н. Абдуллоев берет взятки у студентов.

«Конфликту между энергетикой и ирригацией, носящему в Центральной Азии межгосударственный характер будет положен конец» — заявил руководитель проекта Рогунской ГЭС Леош Томичек. По его словам, «в центрально-азиатском регионе есть противоречия в вопросах использования водных ресурсов, их суть в том, что Таджикистан и Кыргызстан — страны верхнего течения рек бассейна Аральского моря — заинтересованы в энергетическом использовании водных ресурсов для выработки электроэнергии зимой, а страны нижнего течения бассейна — в использовании воды летом для орошения земель. Этот конфликт трудно разрешим, потому что в основных странах — регуляторах стока — имеется всего

по 1 водохранилищу. Естественно, что использовать эти водохранилища одновременно в двух режимах невозможно, поэтому решить проблему можно за счет строительства новых ГЭС с водохранилищами, что позволит естественным путем разделить их функции». Рогунский гидроузел может исполнять роль энергетического компенсатора и работать в чисто энергетическом режиме.

В конце мая состоялся визит в **Туркменистан** Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств Рольфа Экеуса. Вопреки ожиданиям туркменского общества, его оценки ситуации положения национальных меньшинств в республике не последовало, хотя эта проблема — одна из самых острых. В своем интервью г-н Экеус заявил, что «он был приятно удивлен высоким уровнем образовательного процесса даже в глубинке». Это заявление повергло в шок как местных, так и иностранных наблюдателей, т.к. именно деградация образования в Туркменистане подвергается самой жесткой критике со стороны США, Европейского Союза и действующего Председателя ОБСЕ Димитрия Рупеля.

Выпускные экзамены в школах Туркменистана подтвердили дегенеративный характер среднего образования в стране и его крайнюю идеологизированность. Из 100 возможных тем сочинений по литературе и русскому языку в школах с русским языком обучения, 80 были связаны с жизнью, деятельностью, творчеством и семьей президента Ниязова. В школах с туркменским языком обучения — показатель был еще выше. Из всех предметов, сдаваемых в качестве экзаменов, только в предмете «алгебра и начала анализа» нет упоминания президента Туркменистана и его деятельности. Следует отметить, что все выпускники должны также сдать экзамен по книге Ниязова «Рухнама».

Накануне предстоящих президентских выборов в **Кыргызстане** не утихают коррупционные скандалы, связанные с деятельностью ряда коммерческих структур и лиц, имеющих отношение к семье экс-президента Аскара Акаева. Генеральная прокуратура страны направляет в Турцию специальную группу для служебного расследования, о наличии там незаконной собственности президента и его семьи, приобретенной за счет государственного бюджета. Также с санкции новых властей юридическая контора Эдварда Либермана начнет проверку всех финансовых операций во время правления Акаева, за такую услугу ему заплатят полмиллиона американских долларов и 10% от суммы, которую он вернет в Кыргызстан.

В свою очередь на добровольных началах защиту экс-президента предпринял ОО «Комитета по защите чести и достоинства народа Кыргызстана». Его глава Акин Токтоналиев утверждает, что бывший глава государства 12 мая 2005 года подписал доверенность, чтобы данная организация могла представлять его интересы.

Также зятю экс-президента Адилю Тойгонбаеву предъявлено обвинение по уголовному делу, касающегося ОсОО «Аалам сервис». «Заочное обвинение ему вынесено по статьям «монопольнические действия и ограничение конкуренции» и «злоупотребление полномочиями служащих коммерческих или иных организаций» — сообщил Генеральный прокурор Азимбек Бекназаров.

«Расстрел безоружных демонстрантов в Андижане был настолько массовым и неоправданным, что его можно назвать бойней» — к такому выводу пришла международная правозащитная организация «Хьюмен Райтс Вотч», познакомившая во вторник в Москве российских и иностранных журналистов со своим докладом о событиях в **Узбекистане**. Исполнительный директор организации Кеннет Росс ознакомил журналистов и со сделанными выводами. Первое — огонь велся на поражение по толпе, в которой хотя и были вооруженные люди, но большинство составляли мирные жители. Второе — объяснения, которые дает событие правительство Узбекистана, абсолютно ложны, они уменьшают количество пострадавших почти в 10 раз. Так же правительство утверждает, что демонстранты ставили своей целью свержение государства. На самом деле, как явствует из речей, произнесенных на митинге, сама идея демонстрации это — протест против государственных репрессий после несправедливого суда над 23 бизнесменами, против безработицы и ненадлежащего государственного управления. Третье — долгая история безнаказанности официальных лиц Узбекистана, виновных в массовых нарушениях прав человека не дает оснований доверять им и допустить, что они проведут независимое и добросовестное расследование этой бойни.

Со своей стороны правительство Узбекистана старается не допустить независимого международного расследования и ограничиться собственным расследованием. В конце же прошлого месяца в Ташкенте, по сообщению узбекского информационного агентства УзА, была выпущена книга Ислама Каримова — «Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть», в которой собраны все ответы президента на пресс-конференциях, посвященных андижанским событиям. ○

Искать — не ставить

Окончание. Начало читайте на стр. 1

уверены, что правительство действует правильно, мол, нечего экстремистам сюда соваться. И их не смущает, что гибнут мирные граждане. Они утверждают, что пострадавшие виноваты сами, так как видели запрещающие знаки. В том-то и дело, что никаких знаков об опасности на границах нет. Таджики и кыргызы вынуждены были сами размещать щиты о том, что дальше проходить нельзя — опасно для жизни. Узбекистан там ассоциируется со смертью. Особенно это стало заметно после андижанских событий.

В соседних странах давно проводятся мероприятия, связанные с информированием местного населения об опасности мин. В Узбекистане такое намеревалось провести Общество Красного Полумесяца совместно с Международным Комитетом Красного Креста, однако Министерство обороны отказало им, ссылаясь, что идет разминирование.

Сказать, что разминирование идет — очень сложно. Официально никто такую информацию не предоставляет. Ни министерства обороны и иностранных дел, ни таможенный комитет или комитет по охране границ на официальный запрос исследователя Landmine Monitor ответа не предоставили, на контакт выйти отказались. Лишь МВД сообщило, что преступники не применяют мины, а сама милиция не использует их для охраны особо важных объектов. По телефону сотрудница Министерства здравоохранения заявила, что сведения о пострадавших, если и существуют, то их кому попало не дают. То есть лауреат Нобелевской премии 1997 года Международная компания по запрещению противопехотных мин, к мнению которой прислушивается ООН, — это есть «кому попало»? Несколько странно, не правда ли? Поэтому не удивительно, что МИД Узбекистана отказалось принять письмо, которое направлялось правительству республики, ссылаясь на то, что оно написано на английском языке.

Между тем, Узбекистан располагает промышленными мощностями для производства мин. В период Великой отечественной войны республика произвела для фронта около 1 млн. противотанковых и противопехотных мин и снарядов. Мины производились до середины 50-х годов. Судите сами: если страна выпускает такие сложные технические машины как самолеты, трактора и автомобили, то, что стоит выпустить простенькие устройства, состоящие из «банки» с взрывчаткой и взрывателя? Министерство экономики нам сообщило, что данная информация — это прерогатива силовиков. Но ведь мины — это, прежде всего, производственные мощности, технологии, специалисты, материальные ресурсы, госзадание, финансирование, то есть то, что входит в планы экономического разви-

тия. Минобороны лишь предоставляет заказ, а на его выполнение определяются промышленные предприятия, имеющие технологии двойного назначения.

Между тем, существует такое понятие, как мобилизационное предписание (МОП). Оно определяет, кто и сколько должен произвести мин. К стати, лишь 8 лет назад с МОПа было снято задание производства морских мин — они Узбекистану ни к чему. И в случае необходимости, Узбекистан начнет производить мины в том количестве, которое потребуется армии.

А сколько нужно — это военная тайна. Но мины не способствуют безопасности в самом Узбекистане. И я уже не говорю о том, что терроризм они не останавливают — все участники террористических событий прибыли в Узбекистан по легальным каналам, а не пересекали заминированные пространства. Мины никак не останавливают наркотрафик. Они уничтожают флору и фауну, а также людей.

Сколько погибло узбекских граждан — никто точных сведений не дает. Но мы получаем такую информацию от друзей и коллег, и нами фиксируются факты. Другое дело, что Международная кампания могла бы оказать помощь, например, открыв реабилитационный или протезный центр, профинансировав разминирование. Но узбекское правительство этого не хочет.

К стати, летом 2004 года правительственная делегация Узбекистана на Венском саммите ОБСЕ заявила, что готова рассматривать вопрос разминирования границ. Только потом пошла какая-то катавасия: отменили в октябре рабочий семинар, посвященный этой проблеме, журналистам не предоставляют никакой информации, получается, что тема мин остается закрытой для общества (за все время ни одна газета не написала о минах на границе). В официальной прессе даже не прошли сведения о предложении министра иностранных дел Словении Дмитрия Рупеля о предоставлении армейских сил для разминирования узбекской территории. Мне виделись больше коммерческие интересы этого человека, чем истинно гуманные, но даже этот аспект был пропущен мимо ушей узбекского правительства — ведь финансирование предполагалось внешнее, а не за счет кошелька узбекского налогоплательщика.

Хочу заметить, что приказ о минировании давал лично Верховный главнокомандующий вооруженными силами Узбекистана, и на его совести лежат почти две сотни пострадавших и погибших. Говорят, что даже премьер-министр Султанов обращался к Каримову с просьбой отменить это решение, и получил нагоняй — не суйся в не свои дела! Правительство потом приняло постановление о предоставлении

своей территории для транзита боеприпасов, в том числе и мин, хотя ранее президент своим указом это запрещал. Видимо, транзит этот в финансовом отношении довольно выгодный бизнес, и на гуманитарные аспекты можно наплевать.

Узбекистан не намерен отказываться от мин, и поэтому не направил в Кению на всемирный саммит в декабре 2004 года своих представителей. А там главы государств и правительств заявили о своем желании присоединиться к Оттавской конвенции или сообщили, что сделают это в ближайшее время. Ранее Ташкент также не принимал участие в региональных и международных саммитах с подобной тематикой. Милитаристской стране неприятно выслушивать о том, что она эксплуатирует «адские устройства» против мирных граждан.

По оценкам независимых экспертов, на границе с Таджикистаном и Кыргызстаном находится около 350-400 тыс. мин. А граница с Афганистаном заминирована еще с советских времен — сколько там мин не знают, по-моему, и сами военные. Узбекистан располагает всеми типами мин, которые производились в Советском Союзе. Незвестно, сколько из них выработали ресурс и представляют угрозу природной среде и безопасности самим военным. Зато известно, что часть мин передавалась армии Рашида Дустума, чтобы он охранял южные рубежи Узбекистана от талибов. Трудно судить о результатах такой военной помощи.

Однако скажу, что разминирование — со скрипом и скрежетом — идет. Уже разминирован анклав Сох на территории Кыргызстана. Горная территория с Таджикистаном вызывает трудности, так как из-за природных изменений мины сместились, и теперь никто не может сказать, где они конкретно находятся. Когда процесс завершится — неизвестно. Узбекистан глубоко прячет свои тайны.

Ежегодно Международная кампания выпускает «Отчет», в котором предоставляются данные об использовании мин. Наш отчет также будет включен туда. И очень жаль, что он базируется не на официальных сведениях правительства, а на тех данных, которые мы сумели узнать, встречаясь с экспертами, беседуя с местными жителями приграничных районов, прослеживая информацию в Интернете. Тираж «Отчета» — около 1 млн. экземпляров, предназначенные для государственных и общественных структур всех стран мира. Вот и считайте, сколько людей узнает о том, что Узбекистан на самом деле не желает мира и стабильности в регионе.

В свою очередь, я прошу всех, кто располагает информацией о применении Узбекистаном мин, писать на адрес alisher1966@yandex.ru.

Граница ищет спонсора

Артем Фрадчук

Спустя более ста лет, российские пограничники покидают берега реки Пяндж, что на юге страны. Отныне вся линия границы с Афганистаном переходит под контроль таджикских пограничников.

На сегодняшний день под охрану Комитета по охране госграницы российскими военными полностью передан Московский погранотряд, протяженностью 232 км. и Бадахшанское направление — около 1 тыс. км. Согласно двусторонним соглашениям, подписанным в ходе визита в Душанбе Владимира Путина, главы Российской Федерации и Эмомали Рахмонова, президента Таджикистана, с октября 2004 года до 1 сентября 2005 года таджикские военные получают под охрану Пянджский погранотряд, что на юге страны и в конце года, части душанбинского гарнизона. Таким образом, 2006 год Республика Таджикистан встретит самостоятельно, охраняя свои рубежи.

С объявлением суверенитета Таджикистана, государственные рубежи этой республики находились под защитой погранвойск Российской Федерации. В связи с нестабильной ситуацией внутри республики, 1992–1997 годы, погранвойска бывшего Советского союза оттуда выведены не были, а в августе 1992 года была официально создана пограничная группа Федеральной пограничной службы (ПГ ФПС РФ в РТ). И уже в мае 1993 года Россия и Таджикистан подписали соглашение, на основе которого ФПС были даны полномочия защищать таджикскую границу.

«Пограничная Группа России, — по словам руководителя пресс-службы ФПС РФ в Таджикистане Александра Кондратьева, — была одной из самых уникальных в своем роде. Численность Группы насчитывает свыше 10 тыс. человек, 60% которых составляют граждане Таджикистана. Около 99% призывников срочной службы, и 70% контрактников — также представители местных национальностей».

По словам Кондратьева за все время выполнения пограничниками России своей задачи, было изъято около 30 тонн наркотиков, 10 тонн из которых составляет героин. Подобных показателей нет ни у одного силового министерства бывшего СССР.

По его мнению, основным фактором, обеспечивающим надежную защиту границы, является качественно лучшее, материальное, техническое оснащение и денежное довольствие пограничников. «Все доставленные сюда грузы, такие как ГСМ, дрова, уголь, оружие и запчасти, становятся дороже золота», — отмечает он. Кроме этого, по словам Кондратьева, в ПГ достаточно высокий конкурс для призывников. Так как солдат-срочник получает в ПГ 1800 рублей (около \$60),

что совсем не мало для страны, где официальная заработная плата составляет 20–30 долларов.

Этот факт подтверждает и сотрудник столичного военкомата майор Рахимов. «Почти все добровольно явившиеся к нам призывники, изъявляют желание отбыть воинскую повинность в ПГ ФПС РФ в Таджикистане, ибо знают и о значительном денежном довольствии и о приемлемом рационе питания», — отмечает он.

«По всей видимости, таджикские пограничные службы, попытаются копировать нас. Но сомнительно, чтобы правительство страны смогло организовать подобную систему обеспечения ГСМ, продуктов питания, боеприпасов, своевременный ремонт техники и замену на более совершенные виды оружия. Система ПГ ФПС в РТ налаживалась десятилетиями, и невозможно представить себе замены этого механизма на иной. Думаю, что некоторое время военные КОГГ протянут на запасах ФПС РФ, а что потом?», — говорит Сергей Ильинков, сержант пограничной группы, прошедший срочную в Погранвойсках России.

Закрывать амбразуру, образовавшуюся в результате вывода российских частей, призван, наверное, один из лучших кадровых потенциалов Таджикистана генерал-полковник Сайдамир Зухуров. Кадровый офицер, прошедший школу КГБ, возглавлявший в прошлом МВД Таджикистана, смотрит на порученное ему дело спокойно и объективно. Он не считает, что стоит особо переживать по поводу безопасности границ:

«Возможно по штату военнослужащих, техническому оснащению мы уступаем пограничникам РФ, у нас, например, нет авиации. Но вопросы мобильности, охвата пограничных участков мы будем решать — есть для того конкретные идеи. Что же касается высказываний о том, что с передачей границы под контроль КОГГ Таджикистана, здесь резко вырастет наркотрафик, то думаю, что этого не произойдет», — отмечает Зухуров.

Кроме того, по его словам, численность его Комитета планируется увеличить на 2 тыс. человек, что поможет создать достаточно надежный заслон на пути наркотрафика и экстремизма из Афганистана.

Самое слабое место КОГГ, по мнению Зухурова, это недостаточное финансирование его ведомства, слабое материальное довольствие состава КОГГ. Солдат срочник получает около 70 центов, а зарплата офицеров составляет 30 долларов. В перспективе Зухуров предполагает ввести службу по контракту, и искоренить коррупционность пограничников путем повышения зарплат.

Между тем, уже сейчас КОГГ сталкивается с неприятностями. Тем временем, пока пограничники занимались приемом-передачей Московского погранот-

ряда, пресс-центр КОГГ информировал общественность о том, что по результатам проверки боеспособности застав Комитета были уволены ряд командиров частей и подразделений.

По словам начальника пресс-центра КОГГ Абдусаторра Гулохмадова, командующий КОГГ потребовал решить имеющиеся в большинстве проблемы по обеспечению почтой и телефонной связью, продовольствием и обмундированием, ГСМ, а также состоянием пропускных пунктов.

Очевидно, что Душанбе старается форсировать события, так как на то, что требовало десятилетие поэтапного перехода, республика готовится выполнить за год с таким. Надежды на обустройство и обучение боевых подразделений КОГГ возлагаются на иностранную финансовую помощь.

Как сообщил ассистент по СМИ Посольства США в Таджикистане Алмаз Сайфиддинов, с 2002 года американское правительство предоставило помощь на сумму более чем \$13 млн. для обеспечения безопасности границ и борьбы с контрабандой наркотиков.

Недавно и Правительство Германии посредством своего посольства в Душанбе заявило, что Таджикистан отныне входит в сферу интересов немцев. Одним из доказательств этого заявления стало выделение финансовой помощи в размере \$55 тыс., которые будут направлены на обеспечение качественной связи.

Однако, согласно сделанному ранее заявлениям, после полной передачи таджикско-афганской границы, КОГГ необходим \$101 млн. на техническое оснащение и обустройство своих южных рубежей. И не поэтапными переводами, а целиком и желательнее как можно скорее. Выделенных средств едва ли хватит для достойного функционирования погрансил на таком горячем рубеже, как таджикско-афганская граница.

Но на сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что правительство Таджикистана не в состоянии обеспечить полное финансирование, а следовательно и защиту рубежей страны, а западные страны не торопятся взять на себя стопроцентное финансирование для создания хорошо вооруженной системы охраны государственной границы. К тому же, даже если международное сообщество и будет помогать таджикским пограничникам охранять границы то, кто окажет помощь тысячам жителей приграничных районов, которые или проходили службу в рядах российских погранвойск или иным образом зарабатывали себе на жизнь от присутствия этой группы российских пограничников. Кроме того, российские пограничники оказывали содействие и решению социальных проблем в этих регионах и с их уходом такая возможность теперь также потеряна. ●

Столбы — раздражители

Фаррух Ахоров

В марте 2005 года на границе между Кыргызстаном и Таджикистаном в районе кыргызского кишлака Кулунду и таджикского селения Овчи-Калача была сформирована кыргызская погранзаства. Это при том, что на этом участке госграницы, расположенного в Ферганской долине, до сих пор не проведена делимитация границы, и часть территории этого района является спорным. С открытием кыргызской погранзаствы, население обеих сторон столкнулась с множеством трудностей.

По словам Бурхона Султонова — сотрудника администрации таджикского кишлака Овчи-Калача, этот шаг соседей «в первую очередь вызвал недовольство таджикских граждан, так как кыргызские пограничники за каждый переход границы требуют мзду. И таджикские и кыргызские жители в беседах с нами требуют убрать посты».

Как пояснил капитан Замир Бекиев — начальник Кулундинской погранзаствы, охрана границы со стороны Кыргызстана осуществляется согласно постановлению правительства этой страны и, потому «пограничники на этом участке обосновались надолго, тем более, что и таджикские посты стоят здесь не один год». Что касается поборов со стороны пограничников, капитан Бекиев сказал, что «к нему с такими жалобами пока ещё не обращались, но если факты будут выявлены, то виновных строго накажут». По мнению капитана, «вероятнее всего недовольны те граждане Таджикистана, которые пасут свой скот на кыргызских пастбищах без специального на то разрешения».

По словам Салимбака Умарова — главы соседней кыргызской Кулундинской сельской управы, на основании законодательства Кыргызстана, за использование пастбищ необходимо платить по установленному тарифу. И это при том, что еще несколько месяцев назад, выпас скота вне зависимости от территории сосед-

них стран не представлял проблему для жителей обеих государств.

Юнусбой Нумонов, житель таджикского кишлака Овчи Калача считает, что «требования соседей вполне выполнимы и люди готовы платить, но они не знают механизма этой процедуры, так как многие ещё не информированы. А кыргызские пограничники, не объясняя причин, преследуют пастухов и нередко стреляют в воздух, вызывая панику».

Независимые эксперты склонны считать, что Ферганская долина, куда входят территории трех стран Центральной Азии — Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, является самым конфликтным в регионе. Прежде всего, это связано с густонаселенностью данной местности, а также проблемами перехода через государственные границы.

Исмаг Мурзаев — староста кыргызского села Махсат, что на территории Ляйлянского района считает, что приграничные споры нужно решать только мирным путём и без эмоций. «На рынки Ляйлянского района товары привозят из соседнего Таджикистана, поэтому если границу станет сложно проходить, то цены резко подскочат и это негативно скажется на экономическом положении местных жителей. Кыргызцы и таджики живут здесь в добрососедстве уже много веков, и все споры всегда решались мирным путем. И власти не должны своими необдуманными мерами накалять ситуацию».

Но, вопрос охраны границы и ее последствия не единственные в череде возникающих споров в данной густонаселенной приграничной зоне. Представитель одной из международных гуманитарных организаций, работающих в этом регионе и, просивший не называть его имени, рассказал о тенденции, которая в будущем может стать серьезной проблемой в сохранении относительно спокойной ситуации в этом районе.

По его словам, некоторые многодетные семьи из таджикского селения Овчи-

Калача, испытывают недостаток земельных участков для строительства жилья и, потому самовольно строят жильё в пустующих землях за околицей. В Кыргызстане считают, что эти участки находятся на их территории и расценивают такое строительство, как самовольный захват кыргызских земель и называют этот процесс «ползучей миграцией».

Чтобы приостановить расширение таджикского поселка, кыргызские власти установили здесь своеобразную буферную зону. Они вдоль границы построили 62 дома и раздают их с приусадебными участками своим гражданам. Но, кыргызские граждане не спешат обживать новые места из-за отсутствия инфраструктуры и поливной воды. Сегодня здесь живут около 30 семей, а остальные дома пустуют. В новом посёлке есть только школа, состоящая из 4-х начальных классов, и работают в ней всего 2 учителя.

При поддержке международных доноров в новый кыргызский посёлок проведён оросительный водопровод. Но этот дорогостоящий проект ещё не работает из-за того, что Таджикистану не были своевременно предоставлены расчёты по защите грунтовых вод, что вызвало немало споров.

Таджикская сторона никак не комментирует данную ситуацию, ожидая результатов работы межгосударственной комиссии по демаркации госграницы. Но, с определением границы, именно на этом участке, и возникают проблемы. Так как, самый последний документ, определяющий спорные территории, составлен аж в 1925 году, ещё во времена Туркестанской республики, и за прошедшие 80 лет здесь изменилось достаточно многое.

По мнению экспертов, в этой приграничной зоне двух центральноазиатских республик существуют ещё множество нерешённых проблем. Они также считают, что решение проблем очень часто мешают бюрократические механизмы, существующие в обеих странах. ●

Ташкент неприступен

Окончание. Начало читайте на стр. 1

к организации андижанского мятежа. Ими оказались и талибы, и ряд исламских экстремистов, и чеченские боевики, и даже Исламское движение Узбекистана (которое, кстати, по словам главы узбекского МИДа Абдулазиза Комилова, давно перестало существовать). В общем, виноватыми оказались, на всякий случай все, на кого в последние годы стало модно списывать любые беды. Боевики европейских, латиноамериканских и иных организаций не упоминались, может быть, из-за того, что в тот момент просто не вспомнились главному российскому дипломату.

США. Конгресс и Государственный департамент уже начинает проявлять озабоченность, но, в целом, пока на политику США это не влияет. Дж. Буш продолжает считать Каримова своим стратегическим партнером и готов закрывать глаза на очень даже многие нарушения прав человека, если они совершаются на фоне его излюбленной борьбы с международным терроризмом.

Жесткую позицию в отношении Узбекистана занимают только европейские страны, может быть, по двум основным причинам: Узбекистан им не ценен ни

как плацдарм для войны в Афганистане (как для США), ни как испытательный полигон для отработки сценария умирения недовольства в собственной стране (как для России), ни как более сильный экономический партнер (как для Кыргызстана и Таджикистана).

Что же касается обстановки в самом Узбекистане, то пока там наблюдается затишье. Но некоторые посольства эвакуируют своих сотрудников, а многие иностранные и международные организации сворачивают свою деятельность в целях безопасности. ●

Что такое бренд «Казахстан»

Анастасия Тарасова

Кто не сталкивался с тем явлением, когда при первом посещении Казахстана, люди, даже не из самого дальнего зарубежья, с удивлением и от чистого сердца говорят: а мы думали у вас тут юрты и везде верблюды ходят.

В Европе или в Азии остановите прохожего и спросите, что вы знаете о Казахстане? Молчание. А о Советском Союзе? Ах да! А хотя прошло уже 15 лет, и после краха империи в мире появилась другая, независимая форма жизни. В лучшем случае суффикс «стан» намекнет прохожему на центрально-азиатский регион. Но слишком уж там много всяких Станов, которые в сводки новостей если и попадают, то не с самой позитивной стороны.

Сегодня образ Казахстана для иностранцев размыт и не понятен. С одной стороны, на лицо экономические успехи, рост ВВП и стабильная рыночная инфраструктура. С другой — масштабная, никем ни отрицаемая коррумпированность госаппарата, постоянные заявления междуна-родных институтов об угрозе свободе слова и личности. Ярлык республики с авторитарным руководством активно используется за рубежом, а на Интернет сайтах появляется все больше всякого рода информация про растущее влияние спецслужб, о семейной преемственности власти и преследовании инакомыслия.

Подобные образы наносят значительный вред имиджу Казахстана. Об этом не преминул заметить Президент Назарбаев на коллегии МИДа, подчеркнув, что: существует и еще одна важная и уже ставшая крайне актуальной проблема — провалы в нашей внешнеполитической пропаганде, в создании положительного имиджа Казахстана за рубежом... Надо сказать, задача формирования репутации страны и его руководства, очевидно, в последние годы стала одной из приоритетных в Казахстане.

Так, заметно, что президент инициирует проекты, которые в принципе должны приобрести именно международный масштаб. Среди них: съезд мировых религий, ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество), ЕЭП (Единое экономическое пространство), Выездной Давосский форум и др.

В этом же ряду — кино-проект «Кочевники» с порядка 30-миллионным бюджетом и голливудскими не очень известными «звездами» типа Марка Дакаскоса. Модная в последняя время тема средневековья, мега-баталлий пока так и не предстала перед казахстанскими зрителями — реализация проекта постоянно затягивалась, то из-за болезни изнеженных калифорнийским солнцем американцев, то из-за неожиданно размытых дождями доро-гих, то из-за смены режиссера.

Даже последнюю книгу «Захир» гения библио-маркетинга Паоло Коэльо, продавшего далеко не одну всем известную философскую идею дорожке, чем кто-либо, очень многие поспешили назвать «заказом» от властей Казахстана. Как известно, в прошлом году г-н Коэльо гостил в Казахстане и в этом году уже прошла презентация его книги с героем-казахом на казахском языке. Раньше, чем на русском.

Не «отстает» и дочь главы государства, в активе которой организация Евразийского медиа-форума. Результаты такой дорогостоящей деятельности, как правило, не особо заметны гражданам самой страны, кроме, пожалуй, перекрытия улиц, возникших автомобильных пробок и громких проклятий в адрес организаторов со стороны водителей. Особенно контрастирует нервная аура таких мероприятий с высокими идеями, типа попытки создать в Алматы представителей всех мировых конфессий и религий.

Однако все эти мероприятия явно призваны привлечь мировое общественное внимание к Казахстану и его «продвинутому» лидеру. Между тем, известность страны и г-на Назарбаева вряд ли увеличивается, что связано с целым рядом причин — слишком большое число информационных источников в современном мире, изначальное невнимание западной аудитории к странам, не играющим большой роли в мировой экономике или политике, отдаленность Казахстана от Европы и США, отсутствие громких скандалов и природных катаклизмов, войн и др.

Особенно удивительно, что «не работает» Евразийский медиа-форум, прошедший 21-23 апреля в Алматы в 4 раз — сюда усиленно зазываются все мировые медиа-бренды. Однако, рассказав на родине о Казахстане однажды, иностранные журналисты больше не возвращаются к этой теме.

Риз Хан, журналист, США

Америка — очень большая страна и большинство американцев не знает о том, что происходит за ее пределами. Многие не могут найти Англию на карте, не говоря уже о Казахстане. Во времена советской эпохи ваша страна была спрятана, закрыта, не только для США, но и для всего мира. Я думаю, необходимо время, чтобы американцы узнали Казахстан. Ваша страна должна быть открыта для туристов. Интересные маршруты, достопримечательности, активные виды отдыха, высокий сервис — это действительно поможет стране. Туризм для вас — на первом месте, потому что вам необходимо привлечь людей. Сейчас для американцев просто нет реальной причины заинтересоваться Казахстаном. А журналисты в США снимают и пишут, как и везде, для аудитории, они та-

кие же американцы, которые много не путешествуют. У них слишком большая страна и нет нужды выезжать за границу, чтобы открыть для себя что-то новое. Поэтому и журналисты продолжают писать истории американцам об Америке...

Кстати, в туризме многие видят панацею для решения задачи повышения узнаваемости бренда «Казахстан». Колоритный ландшафт — горы, степи — то, на чем, возможно, стоит делать акцент в развитии въездного туризма. Ведь на фоне небольшого количества древней архитектуры и музеев, в Казахстане есть возможности для развития экстремального туризма, правда, разновидности туризма не особо массового.

Возможно, что крупные мероприятия могли бы привлечь к стране большего внешнего внимания — казахстанское руководство давно мечтает заполучить Зимнюю Олимпиаду, учитывая горные массивы и инфраструктуру вокруг южной столицы.

Однако все эти идеи разбиваются о все более критический рост города и связанные с этим проблемы — растущий авто-трафик (более 300 тысяч автомобилей — рост на треть в течение последних шести лет), отсутствие метро, неприспособленную для такого количества жителей водопроводную и энергосистемы и др.

Кроме того, у Казахстана что называется слишком эклектичный стиль — замес советского и постперестроечного в системе градостроительства и архитектуре. Так, Астана, строившаяся почти «с иголки», все больше приобретает облик сибирско-арабский с оттенком советской провинции. Алматы взял моду на турецкий алюминод и стекло. При этом замечания по этому поводу мэра (акима) Алматы Имангли Тасмагамбетова об отсутствии единого стиля справедливы, но запоздалые. Даже недавняя «визитная карточка» города — высокогорный каток Медео так и не приобрел масштаб знакового, превратившись в жалкое подобие пятигорского провала, «воспетого» Ильфом и Петровым — брутальный побор отдыхающих ни за что.

PR-технологи считают, что Казахстану необходима сильная ассоциация, страновой бренд, имя которое можно раскрутить и оно будет работать ни одно поколение. В середине 90-х за символ страны взяли барса. Тянь-шаньская кошка, задумывалась как альтернатива среднеазиатским тиграм и драконам. Но сегодня казахстанский бренд никто не раскручивает, настоящего барса не встретишь ни в горах, даже в алматинском зоопарке единственные ирбисы, оба привезены из Франции. Сильная кошка с крыльями, рвущаяся в небо, осталась на обложке стратегической ка-
Окончание читайте на стр. 7

Старт дан...

Алмаз Калет

В Кыргызстане главной новостью сегодня является предстоящие 10 июля президентские выборы, потому что с 10 июня официально стартует предвыборная гонка. По официальному сообщению ЦИК страны из 22 кандидатов в президенты Кыргызстана необходимое количество подписей собрали лишь 9 человек. Наибольшее количество подписей выше необходимой нормы (50 тыс. голосов), собрали несколько кандидатов в президенты. Среди них нынешний глава государства Курманбек Бакиев и омбудсмен Турсунбай Бакир уулу. В списке же аутсайдеров — лидер общественного фонда «Элим менен, элим учун /С народом, для народа» Аманбай Сатыбаев, который на прошлых парламентских выборах активно агитировал за продление президентского срока экс-президента Акаева до 2010 года. Название фонда взято из лозунгов самого экс-президента Акаева.

При этом начало предвыборной гонки ознаменовалось первым публичным скандалом. Бывший кандидат в президенты доктор Женишбек Назаралиев подрался с председателем ЦИК КР Туйгунаалы Абдраимов прямо у него в кабинете. Оба подали иски в прокуратуру. Комментируя данный инцидент, глава ЦИКа заявил, что было бы «нелишним проведение психиатрической экспертизы кандидатов в президенты».

Всего на выборы правительство собирается потратить полтора миллиона долларов США.

Глава Национального банка Кыргызстана Улан Сарбанов опроверг информацию и.о. генерального прокурора Азимбека Бекназарова о том, что «два высших государственных чиновника Садыркулов и Сарбанов передали экс-президенту Акаеву 480 тыс. американских долларов». Как отметил Сарбанов, «это не мафиозные деньги, а счета правительства, которые оно конвертировало в доллары США». «У нас есть все документы о том, что платеж осуществлялся с бюджетного счета», сообщил он. Этот финансовый скандал стал продолжением выяснения прозрачности финансовых потоков во время президентства Акаева. По словам Сарбанова, потребности правительства были связаны с чрезвычайной ситуацией во время Баткенских событий 1999 года. В то же самое время по сообщению государственного информационного агентства «Кабар» Сарбанов проходит в качестве свидетеля по трем уголовным делам, связанным с кредитным соглашением с ЕБРР, вскрытием хранилища Жалалабатского филиала Нацбанка и неоприходованием 420 тыс. долларов США.

По сообщению вице-премьера Данияра Усенова, курирующего в правительстве экономические вопросы, из «знаменитого» списка предприятий, имеющих отношение к семье экс-президента Акаева, впервые выведены три предприятия: «Энергобанк», «Интерглас», оптовый рынок «Мадина».

По вопросам, касающимся беженцев из Узбекистана в Жалалабатской облас-

ти, по словам вице-премьера Адахама Мадумарова удалось достигнуть договоренности с правительством Узбекистана для их разрешения. Димитрий Рупель, действующий председатель ОБСЕ говорит: «Я считаю, что обращение с лицами, попросившими политического убежища и находящимися на территории Кыргызстана, должно осуществляться в соответствии с международными обязательствами, к которым присоединился Кыргызстан, особенно Конвенцией 1951 г. о статусе беженцев и ее Протоколом от 1967 г.». По его мнению, вынуждать их покинуть Кыргызстан ситуацию не улучшит. Пока вопрос с беженцами отложен на неопределенный срок.

Другим ключевым моментом во внешней политике стало выступление и.о. президента Кыргызстана Бакиева в Вене, на специальном заседании Постоянного совета ОБСЕ, 30 мая 2005 года. Конкретным итогом встреч в Вене стало подтверждение решения ОБСЕ выделить 4.5 млн. долларов США «на обеспечения продвижения на пути демократии, верховенства права, экономического роста и уважения, прав человека». Постоянный Представитель США при ОБСЕ Стивен Миникес добавил, что правительство США готово добавить к этой сумме еще полмиллиона американских долларов «в плане двустороннего финансирования помощи в области проведения выборов и учета других потребностей».

Что такое бренд «Казахстан»

Окончание. Начало читайте на стр. 6

захстанской «программы 2030» (через двадцать пять лет должно наступить счастье) и превратилась в мифическое животное.

Пожалуй, что было бы действительно эффективным для продвижения Казахстана, так это успехи и признание в культуре и науке. Пока казахстанские ученые и литераторы обделены престижными премиями (на фоне, например, вполне известного на западе кыргызского Чингиза Айтматова), а эстрадные звезды не выдерживают конкуренции даже с российскими коллегами.

Мнения

Людмила Адилова доктор политических наук, профессор политологии Российского Государственного Гуманитарного Университета:

В Казахстане должен быть институт, который занимается позиционированием и поддержанием, постоянным поддержанием в информационном пространстве, в том числе международном, социально рентабельного имиджа Казахстана как евразийского лидера. МИД не работает, посольства на местах тоже. Я в России сейчас живу и мне не безразлично, как в российских СМИ подается образ Казахстана. Я наблюдаю, что если в основном информация попадает, то попадает от оппозиции. Они тогда приехали, на какой-то тусовке выступили, весь имидж страны разрушили и уехали. А что бы власть планомерно работала, чтобы посольства работали с теми же самыми казахами, кото-

рые живут за рубежом, этого нет. Есть казахская диаспора, люди, которые работают в разных сферах, и могли бы стать проводниками интересов Казахстана, давать объективную картину. Почему бы не выступать на известных телеканалах, есть передачи, в которых можно принимать участие казахстанской элите, где можно сформировать адекватное восприятие Казахстана. Я не говорю от том, чтобы создать позитивный имидж, хотя бы адекватное восприятие надо создавать.

Сабит Жусупов, президент казахстанского института социально экономической информации и прогнозирования:

Я считаю ориентироваться нужно на Запад, потому что рыночная экономика и инфраструктура, у нас уже выстроенная, фарватер проложен, и мы должны идти этим путем, навязали его или нет, но надо идти этим курсом. Казахстан имеет уникальный шанс провести это демократически преобразования без всяких социальных потрясений. Сейчас есть некоторая пауза перед президентскими выборами, а дальше будет взрывообразная волна, связанная политическими модернизациями.

Сейчас все в ожидании предстоящих выборов президента. И хотя результат во многом прогнозируемый, какой курс возьмет страна с новым политическим сезоном? Большинство экспертов, надеются, что Казахстан не приобретет известность в мире за счет очередной цветной революции или дестабилизации.

Желанный лагерь

Кыргызстан должен выполнить взятые на себя обязательства в отношении беженцев

Ситуация вокруг беженцев из Узбекистана на юге Кыргызстана привлекла внимание многих авторитетных международных организаций, таких как «Human Rights», «Amnesty International». С исследователем «Amnesty International» по Центральной Азии Мэри Мерфи (Mary Murphy) беседовал представитель Интернет-журнала «Оазис» Алмаз Калет.

Какова основная цель вашего приезда в Кыргызстан?

Нас особенно беспокоила ситуация вокруг беженцев. Хотя, откровенно говоря, их статус формально еще четко не определен. И конечно же ситуация в Андижане.

Мы хотели получить информацию из первых рук, чтобы иметь реальную картину происходящего.

Отличалась ли общая картина событий от того, что вы слышали и видели до этого, от реальности, которую вы увидели здесь...

Знаете, в первые дни было очень много информации. Достаточно трудно было сопоставить их и выбрать что-то одно. Все «нападали» на интересных людей, очевидцев событий. Иногда более достоверную информацию получаешь от очень простых людей. Я, например, расспрашивала женщин. Моя коллега опрашивала раненых мужчин. Конечно же, все в первые дни искали очень «известных» людей для интервью.

Касательно общей картины происходящего, нас немного удивила ситуация с беженцами. Зная, достаточно давно Кыргызстан, еще с 1990-х годов, еще, зная какие Конвенции подписал Кыргызстан, какие хорошие законы о беженцах есть у вас, процесс работы с беженцами мог пойти в более конструктивном русле. К сожалению этого не было.

Мы понимаем, что есть политическое давление на Кыргызстан со стороны. Кыргызстан молодое государство, но, не смотря на это, у него есть опыт работы с беженцами. Может быть это первый случай, когда так сильно влияет на ситуацию соседнее государство.

Скажите, какие сложности были с кыргызской стороны в разрешении создавшихся проблем?

Они просто не соблюдали процедуру, оговоренную в Конвенциях, и ваших законах о беженцах.

Какой статус сейчас у лиц, находящихся в лагере?

У них сейчас нет никакого статуса. Потому что процедура еще не началась. По вашим законам кыргызская сторона имеет право держать таких лиц, недалеко от границ первые 72 часа, а на самом деле они там находились три недели. Пер-

вым шагом надо было перевести их в другое, более безопасное место, подальше от границы. Затем процесс регистрации. Это первый шаг на пути к определению статуса беженца. После этого — интервьюирование, чтобы определить, кто есть кто, чтобы знать, кто действительно собирается вернуться, а кто нет. Этот процесс может длиться по три месяца, а по международным законам полгода. А процесс регистрации можно было начать уже давно.

То, есть они еще не прошли такую регистрацию?

Нет, но нам сказали, что с сегодняшнего дня начнется регистрация (интервью было взято в аэропорту города Ош, на юге Кыргызстана, 6 июня 2005 года, в 3-4 часах езды от лагеря беженцев. Прим.авт.). Только в течение этой недели начнут регистрацию всех лиц, находящихся в лагере.

Как объяснила кыргызская сторона задержку с этими мероприятиями?

Говорят, что после вашей революции много опытных людей ушли с работы. А те, новые, что пришли на их места, не так компетентны. Сейчас управление по делам беженцев ООН собираются обучать тех, кто будет в будущем работать с беженцами.

По вашему мнению, основная причина — непрофессионализм этих структур?

Я не знаю. Наверное, это одна из причин.

Сколько по вашим данным сейчас находятся в лагере беженцев?

Когда их перевозили, то подсчитали 466, но сегодня утром еще четверо вернулись в Узбекистан. Среди них около восьмидесяти женщин и 19 детей.

Вы также упомянули в связи с проблемой беженцев международную Конвенцию о пытках...

В этой Конвенции есть статья, в которой говорится, что человек не может быть возвращен в свою страну, если есть вероятность того, что он может быть подвергнут там пыткам. Особенно, когда такая информация общезвестна. Принимающая сторона должна владеть всей информацией по этому поводу. В специальном докладе ООН уже давно было сказано, что,

к сожалению, в Узбекистане широко применяются пытки.

Сколько беженцев, по вашим данным, вернулось в Узбекистан?

Трудно сказать сколько. Там в лагере, один из военных сказал мне, что два дня назад двести человек вернулись в Узбекистан. Здесь, вызывает массу вопросов языковая особенность и не только. Их «вернули» или они «вернулись». Общеизвестно, что возвратились 86 человек.

В самом начале всей этой истории было немало случаев, когда к лагерю подходили люди, в надежде попасть туда. Почему-то все считали, что эта группа, которая уже де-факто находилась на другой территории, имеет особый статус. Хотя она не имела никакого статуса.

Мне кажется, что очень многие живут у родственников или скрываются, ждут момента, когда определиться их судьба.

Вы видели новое место для лагеря беженцев. Оно лучше, нежели прежнее?

Намного! Может быть, даже по одной причине, что от границы далеко. Там не видно границы между Кыргызстаном и Узбекистаном. Касательно проживания. Они живут в палатках. Сейчас солнечная погода, но когда идут дожди, они сидят как рыбы в консервной банке. Еще мы привезли им радио, газеты. Но, были моменты, когда военные говорили, что газеты запрещено раздавать. Я им сказала, что даже в тюрьме людям дают читать и получать информацию, а они не в тюрьме.

Как вы думаете, какой выход из создавшейся проблемы приемлем для кыргызской стороны?

Я, идеалистка, потому что правозащитник. По моему мнению, надо работать по закону. Он же ваш. Никто не принуждал вас подписывать международную конвенцию. Всегда трудно работать с беженцами вообще и с беженцами из Узбекистана в Кыргызстане, в частности. Поэтому, даже международные организации опасаются увеличения числа беженцев, после того, как будет точно определен статус тех, кто уже находится на юге Кыргызстана. Еще был такой момент, когда я уходила из лагеря, один молодой военный спросил меня, а «за что они боролись, там, в Андижане?», я ему ответила, за то, за что и боролись. ○